

— Мы больше не имеем друг к другу никакого отношения. Если только ты не согласишься публично извиниться передо мной и не признаешь, что это ты украл мою работу! — Вэнь Жумо говорил прямо и без обиняков. Он прекрасно понимал, что это невозможно: слава и выгода слишком сильно ослепляют людей.

— Ты сошел с ума! Литература не терпит осквернения, А-Мо! Это не для тебя! — Сердце Су Вэньвэнь на мгновение сжалось, а следом нахлынула печаль. Она попыталась вразумить стоявшего перед ней человека.

— И правда, литература не терпит осквернения! — Значит, тебе придется заплатить за это, — ответил Вэнь Жумо. Он не обратил внимания на перешептывающуюся толпу, многозначительно посмотрел на Су Вэньвэнь, раздвинул людей и ушел.

Услышав слова Су Вэньвэнь о дне рождения, он вспомнил, что через несколько дней день рождения у Су Яня. Может, стоит что-то ему подарить, чтобы этот парень с ходу не забыл о нем?

Су Янь вытер пот со лба. Сегодня он задал жару этим новобранцам. Армия — это как текучая вода: каждый год приходят новые солдаты, которые не знают страха, и их нужно как следует проучить, чтобы они стали послушными. Особенно этот Ли Синь, выпускник военного училища, полный спеси.

Он снова вспомнил о Вэнь Жумо. Оба студенты, но Вэнь Жумо совсем другой. Он всегда так заботливо делал для него всё, о чем бы тот ни попросил, и никогда не жаловался. Интересно, как он там сейчас?

За эти несколько месяцев Су Янь постепенно успокоился. Он вернулся сюда, чтобы привести мысли в порядок, но после первоначального шока понял, что скучает по этому человеку. Су Янь не понимал, как чувства могут развиваться так быстро. Раньше он считал его просто братом, но в последнее время поймал себя на том, что постоянно думает о том юноше.

Даже если Су Янь не хотел этого признавать, он не мог лгать самому себе: он тоже полюбил Вэнь Жумо. Но он не мог решить, как быть дальше. Если они будут вместе, слишком много факторов останется под вопросом. Он не знал, насколько сильны чувства Вэнь Жумо и что именно тот в нем нашел. Их будущее было слишком неопределенным.

— Су Янь! Тебе посылка пришла. Я забирал почту и увидел, захватил по пути! — Чжао Чжэнь постучал по дверному косяку, вырывая Су Яня из задумчивости.

Он насмешливо посмотрел на друга. Он-то знал, что, кроме той невесты, у Су Яня больше никого нет. Скорее всего, посылка из дома. Раньше тот говорил, что расстался с семьей, но, может, это были просто слова в сердцах? Кто знает.

Лишь бы это не была очередная просьба о деньгах или что-то в этом роде. Его другу и так нелегко. Су Янь — парень порядочный, отдает почти всё свое скудное жалование, а если его невеста все еще хочет сбежать, то она просто неблагодарная тварь.

Однако посылка была такой большой, что внутри точно что-то было. Неужели сегодня солнце встало на западе? Чжао Чжэнь вытянул шею, желая узнать, что же такого прислала невеста Су Яня.

Он немного знал о ситуации в семье Су Яня: родителей давно не было в живых. Он всегда беспокоился о друге, а когда тот нашел невесту, надеялся, что теперь-то Су Янь будет счастлив, но, увы, тот был обречен на вечные труды.

— Неплохо! Похоже, твоя зазноба взялась за ум. Ты ее сильно-то не балуй, иногда стоит показать характер, — Чжао Чжэнь подмигнул и преувеличенно вздохнул, радуясь за друга.

Су Янь был озадачен. Он знал, что это никак не могло быть от Вэнь Жуюэ, они давно порвали. Он догадывался, от кого посылка, и на душе стало тревожно, но в то же время возникло ожидание. Раскрыв посылку, он увидел большой пакет сушеной говядины, килограммов десять, не меньше. Су Янь не знал, смеяться или плакать.

— Ого! Похоже, твоя невеста — та еще лакомка, боится, что ты голодаешь. Но говядина — вещь отличная, столичный деликатес, — Чжао Чжэнь не стеснялся и уже потянулся рукой. Вещь дорогая, надо воспользоваться случаем и приобщиться к щедрости друга.

Однако в сердце Су Яня разлилось тепло. Он впервые получил что-то из дома. Су Янь подумал, что, должно быть, отравлен этим юношей, иначе почему он не заглядывается на красивых девушек, а постоянно думает о мужчине?

Су Янь думал о нем в каждую свободную минуту, даже во снах. Глядя на содержимое посылки, он глубоко вздохнул.

— О, тут еще что-то маленькое! — Чжао Чжэнь, не зная о терзаниях друга, быстро схватил сверток из угла посылки, но, поймав взгляд Су Яня, послушно отдал вещь.

Это была маленькая коробочка. Су Янь развернул ткань. Внутри лежали часы и записка со словами С днем рождения!

На душе у Су Яня стало одновременно горько и сладко. Кажется, со смерти матери никто не помнил о его дне рождения, даже он сам почти забыл. Су Янь вдруг понял, что больше не хочет прятаться. Он очень хотел увидеть того юношу. В конце концов, он мужчина, если любишь — значит любишь. Раз он любит его, а он — его, разве это не прекрасно? Вспоминая свое недавнее поведение, Су Янь почувствовал стыд.

— Ого! Какие красивые часы, интересно, дорогие небось! — Чжао Чжэнь своим возгласом прервал печальные размышления друга. Су Янь поднял глаза и увидел, что Чжао Чжэнь держит коробочку с таким видом, будто у него сердце кровью обливается.

Чжао Чжэнь немного притворялся: ему не нравилась эта меланхолия Су Яня, но в глубине души он действительно жалел денег — это же почти полгода их зарплаты! Не умеют они жить. Чжао Чжэнь демонстративно вздохнул.

Су Янь бросил на него взгляд и провел грубыми пальцами по ремешку часов. За это время он изучил характер Вэнь Жумо: эти часы точно стоили недешево. Он знал, что гонорары Вэнь Жумо — приличная сумма, и не жалел денег. Вэнь Жумо всегда был щедр с ним. Вспоминая те дни, когда он лечил раны, Су Янь невольно улыбнулся.

— Эй, тут еще письмо! — Оно лежало на самом дне, поэтому раньше они его не заметили.

Прочитав письмо, Су Янь помрачнел, и хорошее настроение от подарка улетучилось. Он знал, что этот человек сделал всё намеренно. Зная его так долго, он понимал: Вэнь Жумо может казаться ветреным, но на самом деле он очень рассудителен и никогда не выставляет себя слабым перед ним. Но в этот раз он написал письмо в таком обиженном тоне.

В письме говорилось, что его оклеветали в плагиате. Жалобы выглядели по-детски, Су Янь ни за что не поверил бы, что тот не смог бы решить эту проблему. Он знал, что Вэнь Жумо всегда найдет выход, как же он мог позволить так себя оклеветать?

И все же, стоило представить, как того поносят в университете, сердце Су Яня сжималось. Он понимал, что это, возможно, лишь уловка, чтобы заставить его приехать, но Су Янь всё равно был готов броситься на помощь. Может, он действительно отравлен, и болезнь зашла слишком далеко.

Отправив посылку, Вэнь Жумо всё ждал приезда Су Яня. Чтобы им было удобнее развивать отношения, он даже снял дом за пределами кампуса. Не спрашивайте, почему он был так уверен, что Су Янь приедет: если он не мог просчитать характер этого парня, то как бы он его завоевал?

В любом случае, Вэнь Жумо решил: если Су Янь приедет, он обязательно добьется своего. Он не верил, что тот устоит. Этот парень не умеет лгать, и когда он окажется в его объятиях, Су Янь не сможет сбежать. В прошлый раз он совершил ошибку, проявив излишнюю мягкость — хотел дать ему время привыкнуть.

Сейчас, правда, ему было не до личных дел. История с Су Вэньвэнь наделала много шума. По крайней мере, прежде чем окончательно привязать к себе Су Яня, нужно было подчистить хвосты, оставленные прежним владельцем тела.

Он подал заявление на досрочный выпуск. В университете его уже ничему не могли научить. Но вот незадача — его интересы снова столкнулись с интересами Су Вэньвэнь. Место было только одно. Слухи, которые вроде бы поутихли, вспыхнули с новой силой.

Требования для досрочного выпуска были строгими, а мест — всего одно на филологический факультет. Вэнь Жумо был уверен в успехе, а вот Су Вэньвэнь, скорее всего, была в ярости. Слухи вокруг были самыми неприятными — его обвиняли в неблагодарности и наглости. Вэнь Жумо знал, откуда растут ноги. Приемы всё те же, скучно. Но так даже лучше: некоторых людей нужно сначала вознести на пьедестал, чтобы их падение было больнее. Тогда они поймут, что нельзя так легко топтать других.

Су Вэньвэнь осмелела лишь потому, что силы их семей были несопоставимы. Вэнь Жумо не считал себя добряком и не собирался платить добром за зло.

Ему не терпелось увидеть, как спадет маска невинности с лица этой женщины. Вэнь Жумо усмехнулся, переложив книгу в другую руку.

Он не знал, насколько притягательна была его улыбка. У Вэнь Жумо были тонкие, благородные черты лица, а его манеры придавали ему изысканность. Обычно он был мягок, но сегодня в этой улыбке сквозило нечто, заставлявшее окружающих замирать.

Увидев Вэнь Жумо, Су Вэньвэнь поначалу замерла, но тут же ее лицо приняло сложное выражение. Она незаметно сжала пальцы, а затем снова приняла вид тихой и милой девушки. Однако двое парней рядом с ней смотрели на Вэнь Жумо с ненавистью.

Вэнь Жумо тоже заметил Су Вэньвэнь. Он не мог не восхищаться ее выдержкой — мало кто так умеет. Но он не собирался тратить на нее слова: пустое дело. Однако другие думали иначе.

— Ну что, увидел нас и решил уйти? Вэнь Жумо, это всё, на что ты способен? Такие, как ты, не достойны здесь находиться. Убирайся из университета, не позорь нас!

Парень преградил ему путь. Видя спокойствие Вэнь Жумо, он пришел в ярость и начал сыпать обвинениями.

Вэнь Жумо поднял веки и посмотрел на молчаливую Су Вэньвэнь. Он слегка склонил голову, встал рядом с ней и краем глаза заметил приближающуюся толпу. Увидев мелькнувшее зеленое пятно, Вэнь Жумо едва заметно улыбнулся и опустил голову, изучая женщину перед собой.

Его невозмутимость лишь разозлила парня. Он терпеть не мог притворщиков, особенно таких, как Вэнь Жумо — внешне интеллигентных, а на деле — мерзавцев. Парень шагнул вперед, оттесняя его от Су Вэньвэнь, и потянулся к воротнику Вэнь Жумо, но тот ловко увернулся.

Сам нападавший из-за чрезмерного усилия покачнулся и чуть не выставил себя на посмешище.

— Довольно! — наконец подала голос Су Вэньвэнь. Неизвестно, к кому она обращалась — к Вэнь Жумо или к парню. В этот момент подросла толпа, и у входа в университет стало совсем шумно.

— Вэнь Жумо, не заходи слишком далеко! Су Вэньвэнь заступилась за тебя в прошлый раз, когда тебя обвинили в плагиате. Ты же знаешь, что значит официальное взыскание!

Все знали, что это значит — отчисление. В глазах окружающих он был не только ничтожеством, но и неблагодарным подлецом.

Вэнь Жумо молчал, игнорируя вопросы. Он по-прежнему был невозмутим, спокойно наблюдая за лицами людей. В голове крутилась мысль: удастся ли сегодня поесть мяса? В глазах Вэнь Жумо мелькнул странный огонек.

Затем он посмотрел на того, кто к нему обращался — кажется, председатель студенческого совета. Неудивительно, что он впереди всех. Вэнь Жумо многозначительно посмотрел на Су Вэньвэнь.

— Су Вэньвэнь! Ты до сих пор настаиваешь на своей версии? — В тоне Вэнь Жумо слышался вызов, но лицо оставалось равнодушным. Это еще больше разозлило людей. Они никогда не видели такой наглости: украсть чужое и вести себя как ни в чем не бывало.

— Ты... — Председатель, кажется, подавился словами. Он был еще больше недоволен Вэнь Жумо, но, будучи человеком опытным, быстро взял себя в руки и посмотрел на Су Вэньвэнь.

Слушая пересуды толпы, Су Вэньвэнь почувствовала странное облегчение. Глядя на стройного, как молодая сосна, Вэнь Жумо, она на мгновение ощутила жалость, но та тут же исчезла. Она убрала прядь волос за ухо и вышла из толпы.

— А-Мо, незачем так со мной разговаривать. Место на досрочный выпуск только одно. Не знаю, как ты уговорил ректора, но я надеюсь, что ты останешься честным человеком! Зачем устраивать такой скандал из-за места? — Су Вэньвэнь выглядела так, будто ее ранило поведение бывшего возлюбленного.

— И правда, зачем устраивать такой скандал из-за места? — Вэнь Жумо с явным презрением и насмешкой посмотрел на разъяренную толпу, а затем бросил взгляд на Су Вэньвэнь. Его высокомерное отношение взбесило всех.

— Какой наглец!

— Настоящий мерзавец! Противно!

— Вон из нашего университета!

— ...

Толпа взорвалась руганью. Узкий вход в университет стал еще теснее. Люди, пришедшие поглазеть, тоже пришли в возбуждение, даже несколько профессоров оказались заблокированы в дверях.

Кто-то из толпы швырнул книгу. Вэнь Жумо уже приготовился к удару, но чья-то фигура быстро заслонила его. Мощный удар отшвырнул книгу в сторону. Крепкое тело преградило путь, а сильная рука обняла Вэнь Жумо за плечи.

Вэнь Жумо, опустив голову, на мгновение улыбнулся, но, подняв ее, принял суровый вид.

В этот момент к ним пробились преподаватели.

— Довольно! Студенты, спасибо вам! Это наше с Вэнь Жумо личное дело. Не нужно так волноваться, мы сами во всем разберемся! — Звонкий голос был полон искренности. Толпа мгновенно притихла. Даже профессора с одобрением посмотрели на Су Вэньвэнь: если не уладить это сейчас, последствия будут плохими.

— Говорите! Что здесь происходит? — нахмурившись, спросил пожилой преподаватель.

— Профессор, это просто личное дело между мной и однокурсником! Простите за беспокойство! — Су Вэньвэнь старалась выгородить Вэнь Жумо.

— Этот человек украл статью Су Вэньвэнь, а теперь еще и отнял место на выпуск! — выпалил однокурсник Су Вэньвэнь, который терпеть не мог, что она вечно защищает этого неблагодарного мерзавца.

Старый профессор нахмурился. Он слышал о том скандале и больше всего на свете ненавидел такие вещи. Таких студентов нужно отчислять. Вэнь Жумо, казалось, был невозмутим. Профессор нетерпеливо махнул рукой:

— Хорошо! Идите со мной в деканат! Остальные — разойтись!

— Простите, профессор! У меня сегодня гости, мне никак нельзя в деканат! Но у меня есть кое-что, что я хотел бы вам показать! — Вэнь Жумо сжал руку Су Яня, вытянул из книги газету и протянул ее разгневанному профессору.

Не обращая внимания на окружающих, он потянул Су Яня за собой. Су Янь не проронил ни слова, лишь решительно защищал Вэнь Жумо, излучая холодную властность военного. Никто не посмел их остановить.

— Профессор! Вы так это оставите? — в ярости крикнул однокурсник Су Вэньвэнь, не замечая, как изменилось лицо профессора. Тот впился глазами в газету. Остальные профессора тоже выглядели удивленными и радостными.

Су Вэньвэнь охватила тревога, но она умела держать себя в руках.

— Профессор, может, попросите всех разойтись?

Старый профессор подавил радость, поднял голову и посмотрел на милую девушку, мысленно вздохнув: он явно постарел, раз не разглядел ее раньше. Он не желал больше разговаривать с ней, молча передал газету коллегам и ушел вместе с ними.

Су Вэньвэнь взяла газету. Черные, четкие буквы казались ей демонами, терзающими сердце. Руки дрожали, лицо побледнело. Первая мысль — это невозможно, а следом — всё кончено.

— Вэньвэнь, а... как это возможно?! — резкий возглас однокурсника заставил ее на мгновение очнуться. Она скомкала газету, швырнула ее на землю и, шатаясь, убежала.

Любопытство людей было не остановить. Кто-то поднял газету. Всем было жутко интересно, что такого показал Вэнь Жумо, что профессора и Су Вэньвэнь так изменились в лице.

Но когда они прочитали газету, на их лицах осталось лишь удивление, смешанное с гневом от того, что их одурачили, и жгучим стыдом.

Су Янь приехал издалека. Он прибыл рано, не зная, в какой группе учиться Вэнь Жумо, поэтому долго ждал у ворот. Сердце разрывалось, когда он увидел, как Вэнь Жумо выходит из университета в одиночестве. Все остальные ходили группами, и лишь он один — одинокий и покинутый. Неужели всё так серьезно? Су Янь чувствовал вину.

Увидев, как толпа окружает Вэнь Жумо, указывая на него пальцами и оскорбляя, Су Янь, не раздумывая, бросился вперед, надежно укрыв его собой.

Они шли, погруженные в свои мысли. Су Янь смотрел на идущего впереди Вэнь Жумо, который молчал, опустив голову. На душе было горько. Он не знал подробностей дела, но был абсолютно уверен: Вэнь Жумо не способен на плагиат.